

Пучко К.

24/IV 88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-85

Вырезка из газеты
«СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ»
г. Москва

24 АПР 1988

Женский клуб «СЖ»

Клара Лучко. Яркое дарование, счастливая актерская судьба. Наши читатели неизменно называют ее имя в числе самых любимых актеров, просят встречи, хотят узнать подробнее о ее жизни, работе, творческих планах, о том, что тревожит и радует. Сегодня Клара Степановна Лучко, народная артистка СССР, — гость нашего «клуба».

жили кристально честно, не побоюсь высокого слова, праведно, — воспитывало лучше всех нотаций... Помню, я уже в институте училась, идем с отцом по Кременчугу. Развалины вокруг послевоенные, гляжу, доски из кучи хлама торчат. А отцу как участнику войны недавно сосуду дали — мазанку хоть какую поставить для жилья. Я доски эти и за-

них похожим — соблазняет власть, безнаказанность. Страшно, но именно она, женщина, среди подобных ей оказывается самой опасной — неглупая, умеет притвориться, схитрить, упрятать свою хищность и порочность в эдакую элегантную оболочку, вовремя переметнуться из одного стана в другой.

Это первая моя отрицательная роль. На просмотре в Молдавии, после окончания фильма, народ долго не расходился — обсуждали не только картину, но жизненно важные проблемы, затронутые в ней. Вышла на сцену зрительница.

— Какая дрянь! — говорит она с возмущением о моей героине. — Столько горя людям принесла и еще думает удержаться на плаву, заявляет, что работу свою любит! Да за такое и тюрьмы мало!

Если бы знали вы, что творилось у меня на душе! Как горько и страшно мне стало — ведь это я сыграла такую отвратительную личность. А другая зрительница добавила:

— И зачем только актриса взялась за эту роль? Ее, наверно, принудили, не сама же она решилась!

Да, верно, я не сразу согласилась на приглашение режиссера Гибу, хотя, понятно, никто меня не принуждал. Но если честно, я не отдавала себе отчета, что зрители отождествляют актера не только с положительным персонажем, но и черты плохого проецируют на тебя. Ладно.

В конце концов я лишь играю роль. Но как могут существовать, спокойно жить реальные прототипы, ощущая на себе постоянно ненависть, презрение окружающих, в бесконечном страхе, ожидания возмездия, в паутине лжи и притворства?

Я не хочу больше играть такие роли! Но я не хочу также, чтобы подобные люди продолжали жить среди нас неопознанными, поэтому я снялась в этой картине.

Дорогие мои современники! Давайте в эти весенние дни заглянем поглубже в свои души — правильно ли мы живем, сохранили ли в себе высокие, истинные женские достоинства: способность любить, верить, ждать, сочувствовать. Вспомним, что мы не только работницы, не только крестьянки, ученые, актрисы, доктора — мы женщины, и из нашей души должны струиться тепло, милосердие, доброта и любовь.

Записала
И. КИОНОВА

Любить, верить и ждать

— Письма... Я тоже получаю их очень много. Пишут разное. О жизни, о любви, о том, как трудно в наш бурный, переменчивый век сохранить женственность, чистоту отношений, доброту... Вот одно — пишет девушка о маме. Посмотрела «Цыгана» и вспомнила про свою маму — глаза у той чем-то похожи на мои. И почувствовала свою безмерную вину за то, что жестоко обманула самого дорогого человека, уехала, можно сказать, бросила, не навещала. А вот теперь совесть проснулась, решила вернуться и повздорить — мама поймет и простит, как моя героиня Клавдия... Я думаю, не просто будет совершить этот поступок, но разве Клавдии моей во всем легко?

Мама... Она была родом из села Старые Санжары под Полтавой. Милая, добрая, простая. А понадобилось — пошла громить банды беляков, потом колхоз возглавила. В ту пору, когда она председательствовала в Каланыках, виделись мы редко — отец учился в городе, я жила у него в общежитии, за занавеской. К маме ездила на каблуках. Что это было за время! Великолепная река Псел, белоснежный песок, простор, ничего не запрещало мне: бегай, купайся, загорай. Потом отца назначили директором совхоза, мы переехали в Яковичи.

Мне иногда женщины жалуются, сетуют: вот, мол, трудный ребенок растет — учу-учу его уму-разуму, а толку чуть. А я вспоминаю своих родителей — никогда они меня не поучали, не строжили, не томили внушениями. Но то, что сами они

приметила; думаю, сейчас прихвачу парочку — на крыльцо. Остановилась. Но вдруг отец кинул на меня взгляд, такой, знаете, выразительный:

— Это же чужое!

Я ему пытаюсь объяснить: мол, все равно ведь валяются да и не видит никто... А он снова:

— Чужое. Как же ты чужое возьмешь и понесешь?

Да, многое от родителей впитывается незаметно, оседает где-то в душе, а потом становится жизненной позицией. Помню, я приехала в институт — в сапожниках, беленькой кофтенке и смужковой шапке-кубанке, которую носила, не снимая, и оказалось, что я на курсе одна такая «провинциалка». Но оказалось также, что одежду, внешность изменить проще, чем свои принципы. Я, к примеру, могла раззнакомиться и даже перестать здороваться с человеком, хоть и моим вчерашним кумиром, если он совершит что-то бесчестное.

От мамы у меня любовь и пристрастие к общественной работе. И хотя это отнимает много времени и сил — я депутат Моссовета, председатель постоянной комиссии по культуре при Моссовете, — но без этого я не могу уже. Так же не могу промолчать на собрании, если вопрос поднимается острый. Бывает, сижу уставшая, решу — не буду выходить, пускаяй без меня... нет, все равно встану, скажу — ну как же молчать, если я знаю, как этот вопрос решить, что сделать нужно?

Конечно, кто-то возрадит, что воспитание воспитанием, а жизнь вносит свои коррективы. Да, но и этот

вопрос решает каждый по-своему: что выбирать, на кого равняться, у кого учиться из тех людей, множество которых живет и работает рядом с нами. В повседневной суете, домашних хлопотах, бесконечных неурядицах и бытовых проблемах, которых у всех хватает, очень легко можно потерять те высокие ориентиры, которые и ведут к женскому счастью.

Многие стремятся подражать киногероям. Но ведь духовно богатых людей множество в нашей реальной жизни. Я встречаю их во время киносъемок в глухих хуторах и в современных сельских поселках, где жизнь нынче мало отличается от городской. Я стараюсь не пропустить по телевизору «Сельский час». Люблю эту передачу именно за то, что показывают настоящих людей дела. Смотришь и понимаешь, что такой не отстает, не свернет, без нытья, без суесловий идет к своей цели и добивается ее, несмотря на бесчисленные бюрократические рога, подчас даже угрозы, а случается, и прямое беззаконие.

Люди дела двигают вперед нашу жизнь. Другие мешают, тормозят, маскируются под борцов за перестройку. Такова моя «героиня» в только что вышедшем телефильме «Ваш специальный корреспондент». Она секретарь парткома колхоза, где при ее самом непосредственном участии процветают махинации, творится беззаконие, совершается серьезное преступление. Да ведь и это тоже женщина, такие встречаются, кто-то, возможно, даже стремится быть на